Секция «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации», научный руководитель – Чибисова О.В., доцент

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Андрийчук К.И., Воробец Л.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Описание концептуальной системы языка обладает набором сложностей, так как культура любого народа совмещает в своем составе более мелкие системы, соответствующие субкультурам различной сложности (1). Концепт представляет собой «сгусток культуры», имеющий сложную структуру, выраженную разными признаками, которые реализуются различными языковыми способами и средствами. Материалом для анализа концепта «Любовь» послужил паремиологический фонд английской лексики – пословицы и поговорки – отражающие понятие «любовь» во всех ее проявлениях.

Выборка позволила получить следующие контексты упоминания концепта «любовь» в английских пословицах и поговорках:

1) Немотивированностьвыбораииндивидуализацияобъекта – «Beautyliesinlover'seyes» (Красота в глазах влюбленного), «Loveiscruel, itliesinlover'seyes» (Любовь жестока, она в глазах любящего).

2) Всемогущаясилалюбви – «Lovemakestheworldgoround» (Любовьзаставаляетмиркрутиться), «Lovemaycreepwhereitmaynotgo» (Любовь проползет там, где нельзя пройти).

3) Идеализация и обожествление объекта любви – «Loveisblind» (Любовь слепа), «Loveisnotfair – onemayfallforabugbear» (Любовь несправедлива – каждый может влюбиться в пугало).

4) Несовместимость любви с финансовыми трудностями – «Whenpovertycomesinatthedoor, lovefliesoutofthewindow»(Когда бедность подходит к двери, любовь улетает в окно), «Lovelastsaslongasmon eyendures»(Любовь длится так долго, пока есть деньги).

5) Динамичный характер любви – «Lovers' quarrelsaresoonmended» (Любовные ссоры быстро проходят), «Reallovecan'tbesmooth»(Настоящая любовь не может быть спокойной).

Таким образом, анализ паремиологического фонда английской культуры доказывает, что концепт «Любовь» обладает сложной концептуальной структурой.

Список литературы

1. Чибисова О.В., Взаимодействие молодежных субкультур как тип межкультурной коммуникации // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 122-126.

INTERCULTURAL PECULIARITIES OF THE CONCEPT «LAZINESS»

Gurskaya E.E., Vorobets L.V.

Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Komsomolsk-on-Amur, Russia

The phenomenon of laziness has been the subject of analysis since the ancient times. Nowadays a lot of philosophers, psychologists, historians, pedagogues, linguists, sociologists and other scientists are still speculating about this human feature of character trying to find the definite answer to the question of nature of this phenomenon and how to treat it.

The concept «laziness» presents very unusual and peculiar interest since it is relevant for any culture in the world though the attitude towards this phenomenon and the degree of its spreading is different in all the cultures and subcultures (1). Analysis and studying of the concept «laziness» have revealed different connotations of this intercultural phenomenon (2). For example, the Russian language demonstrates this concept by the following Russian synonyms: *безволие, бессилие, вялость, праздность, неприспособленность, безразличие, трусость, нерешительность*.We can notice that laziness can be related to physical and psychological state of a person. Phraseological field of linguistics also gives us a rich and ever-living source of this concept representations. For example, «Laziness won't bring any good» (Леньдодобранедоведет), «Laziness sitcks like infection» (Лень, какзаразнаяболезньпристает)etc. Besides, this concept is mentioned in the folklore of many nations. For example, the image of the idler is vividly portrayed in the Russian fairy-tales such as «The fairy-tale about Emelya», «The fairy-tale about Ivan-durak» and so on.

If to describe the main doer of the action then different languages give us a lot of words describing such people. For example, the Russian language provides us with the following examples: дармоед, шалопай, лодырь, лентяй, лоботряс, филонщик, лежебокаetc. In English we may find the following words: lazybone, drone, idler, truant, poke, slouch, fiddler, slow belly, couch potato etc. The German language presents such examples as Faulenzer, Nichstuer, Bummelant, Flaneur, Tagedieb etc. However, all the nations treat this phenomenon in a negative way.

Список литературы

1. Чибисова О.В., Взаимодействие молодежных субкультур как тип межкультурной коммуникации // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 122-126.

2. Воробец Л.В., 1. Воробец Л.В., Проблема политкорректности в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник Костромского Государственного университета им. Н. А. Некрасова 2012, Основной выпуск, Т.18, № 2, с. 57-60.

ОТВЕТНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ В ТЕЛЕФОННОМ РАЗГОВОРЕ

Еланцев И.А., Шунейко А.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Мы каждый день приветствуем друг друга и делаем это по-разному. Любое приветствие, во-первых, характеризует говорящего, во-вторых, слушающего, а в-третьих – обозначает характер взаимодействия между ними. Речевой этикетхарактеризует общее состояние коммуникативной культуры конкретного языкового сообщества [1]. Общение на межличностном уровне коммуникации в повседневной жизни приобретает все большую важность в связи с тем, что с изобретением сотовых телефонов оно становится широко распространённым и легкодоступным для большого количества населения планеты [2]. Для точной и полной характеристики общения, опосредованного телефонной связью, необходимо учитывать как внутренний, так и внешний план языковой информации. Для того, чтобы вывить, какие этикетные нормы используются во время приветствия, нами были опрошены девушки и юноши в возрасте от 16 до 19 лет, проживающие в Комсомольске-на-Амуре. В ходе анкетирования были получены следующие результаты. Из 38 опрошенных девушек, 22 отвечают на телефонный звонок словом «Алло», 6 – словом «Да», 8 – словом «Привет» и две девушки – «Слушаю». А из 40 опрошенных юношей, 18 говорят «Алло», 7 –

«Привет», 5 – «Да». Некоторые из них предложили свой вариант ответа: 2 сказали «Да Братка», 4 человека написала «Что звонишь? », 1 написал «Внимательно слушаю», и трое сказали «Я занят, перезвони». Из этого можно сделать вывод, что большинство людей предпочитают отвечать на телефонный звонок нейтрально. Если вы снимаете телефонную трубку, отвечая на звонок, то, сразу же поздоровайтесь с позвонившим человеком. Приветствуя звонящего, вы показываете, что его звонок важен для вас, и вы ему рады (если это не так, то он не должен об этом знать). Приветствие, конечно же, меняется в зависимости от времени дня или где находится тот, кто берет трубку телефона («Доброе утро» или «Добрый вечер).Таким образом, из 78 опрошенных, 15 человек соблюдают нормы речевого этикета, остальные же ответы на звонок, представленные нашими респондентами, не соответствуют нормам речевого этикета.

Список литературы

1. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Моделирование как этап реализации сценариев информационно-коммуникативных событий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2011. Т. 2. № 7. С. 57-64.
2. Пинигина Н.В., Чибисова О.В.Межкультурная коммуникация в повседневной жизни // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 130.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РЕЧИ ЛЮДЕЙ

Копытина В.А., Шунейко А.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Общение – этонеотъемлемаячастьжизничеловеческого общества. По мере того, как культурно усложняется современный мир, происходит возрастание важности вопросов, связанных с коммуникацией людей в нем [1]. Одна из таких проблем – проблема лексических заимствований на межличностном уровне коммуникации. Общаясь друг с другом, люди используют слова, присущие им индивидуально, но помимо этого они перенимают слова и от собеседников. Это происходит из-за того, что в процессе постоянного общения с человеком, слова, которые мы слышим часто, откладываются в памяти, и потом мы неосознанно используем их в своей речи[2]. Такое случается довольно часто, поэтому мы решили провести анкетирование людей разного возраста, чтобы выяснить процентное соотношение слов, которые люди используют в своей речи, а также перенимают от других людей. Нами было опрошено 40 человек в возрасте от 15 до 60 лет. Исследование показало, что 50% этих слов – это слова-паразиты. Среди этих слов преобладают такие как: «это самое» (8%); «короче» (10%); «ну»(18%); «вот»(10%); «как его»(4%). 20% – это те слова, которые люди придумывают сами, путем изменения порядка букв в слове или случайного искажения слова в разговорной речи. Опрошенные указывали такие слова, как: кепчук – кетчуп; феольтовый – фиолетовый; черубашка – чебурашка; каклета – котлета; батуретка – табуретка и т.д. Но люди перенимают слова не только при непосредственном общении друг с другом. Еще 20% составили слова, которые опрошенные перенимают из тех или иных информационных источников, в большей степени из телевизионных передач. И только 10% заявили о том, что никогда не замечали за собой использования в своей речи чужих слов. Также в результате исследования мы не заметили явных гендерных различий. Женщины и мужчины в равной степени перенимают слова от других людей. Большинство опрошенных сказали, что заимствование чужих слов у них происходит неосознанно (60%), а остальные 40% признались, что специально используют в своей речи чужие слова, так как им просто понравилось данное слово.

Список литературы

1. Пинигина Н.В., Чибисова О.В.Межкультурная коммуникация в повседневной жизни // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 130.
2. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Втягивание участников как этап реализации сценариев информационно-коммуникативных событий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2011. Т. 2. № 5. С. 55-61.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лемешко А.Д., Воробец Л.В.

Комсомольский-на-Амуре Государственный Технический Университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

XXI век – это не только век кризиса креативной культуры, но и век утверждения глобальной массовой культуры. В настоящей статье предпринята попытка анализа феномена массовой культуры с точки зрения аксиологии, что позволит выделить доминирующую ценность массовой культуры. Массовая культура, представляет собой специфический способ освоения действительности, в котором происходит ориентация не на индивидуальное творчество, а на процессы потребления, где выбор товаров, услуг и способов осуществления активности определяется модой и рыночной экономикой, в которой отношения между массовым спросом регулируются адекватным ему предложением (1). Как и любой другой видкультуры или субкультуры (2), массовая культура в своем ядре имеет собственную основу, ее своеобразный генетический код, а именно ценность. Сама по себе ценность являет собой модель, глубинную порождающую культуры, которая придает смысл человеческому бытию, обеспечивает ему единство и последовательность. Функционируя в рамках рыночной экономики, массовая культура логично и последовательно следует своей центральной ценности, а именно ценности интенсивного потребления. Это потребление органично вписывается как в схему раскрепощения и персонализации человека, так и в рамки тотального управления им и его потребностями.Можно заключить, что все артефакты массовой культуры на всех уровнях своего бытия (на уровне деятельности их создания и потребления и на уровне продуктов этой деятельности) определяются структурой производственной деятельности. Культивирование ценности потребления происходит опосредованно, через потребление культурного продукта: литературы, музыки, живописи, фильмов и сериалов, а также через материалы, транслируемые средствами массовой коммуникации. Сегодня массовая культура отражает сложную общественную иерархию и через потребление закрепляет, сохраняет и воспроизводит эти отношения.

Список литературы

1. Воробец Л.В., Массовая культура как объект аксиологического исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013, № 4, с. 49-52.
2. Чибисова О.В., Взаимодействие молодежных субкультур как тип межкультурной коммуникации // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 122-126.